АРЛЕКИН В ГОСТЯХ У МОСКВИЧЕЙ

На спектакле итальянских артистов

Как часто споры в искусстве казались значительными и важными только для современников. Споры бывали ожесточенными, зрители то возносили своего кумира на пьедестал, то жестоко сбрасывали с него, водружая на его место нового кумира. Проходили годы, и искусство, выдержавшее испытание временем, отбрасывало все случайное, наносное, сохраняя то, что достойно внимания в веках...

Невольно вспоминается ожесточенная борьба, которая шла два века назад между известными итальянскими драматургами-современниками Карло Гоцци и Карло Гольдони, когда смотрели на сцене Малого театра яркий, театрально-праздничный спектакль «Слуга двух господ» в постановке «Пикколо театро ди Милано» (Италия). О чем же спорили эти темпераментные, талантливые драматурги в то далекое время? О частности. Как мог не принять Карло Гоцци весь национально-народный дух гольдониевских пьес, то, в чем был так силен сам Гоцци, театр которого зарождался на площадях Венеции!

И Гоцци, и Гольдони объединяла общая высокая роль — их искусство, рожденное в недрах народа, служило народу. Как мог не принять Гольдони «Принцессу Турандот» Карло Гоцци! Ведь и здесь живут и действуют те же маски Арлекина-Труффальдино, Панталоне, Тарталья, Бригеллы.

Правда, в пьесах Гоцци маски импровизировали, меняя текст в спектаклях, но вся-

кая импровизация должна быть хорошо подготовлена. В то же время Гольдони, давая в руки своих актеров постоянный, записанный текст, требовал от них импровизационной легкости в момент его произнесения на сцене.

В спектакле гостей этим талантом импровизации обладал в полной мере «слуга двух господ» — Арлекин в исполнении артиста Марчелло Моретти. Его увлеченное мастерство радует зрителя. Высокий темп, взятый им с начала спектакля, не снижается до конца, острый ритм пронизывает все действия актера. Легкость движения, четкость мизансцен, порой акробатические трюки — все доступно этому легкому, грациозному и в то же время похорошему грубоватому, народному актеру. Во всем этом раскрывается природа темперамента итальянского актера: легкая возбудимость, большая непосредственность в восприятии сценических ситуаций, чувство юмора, веселость, лирика, поэтичность.

Чудесны в конце спектакля и очаровательны в своем счастье Беатриче (актриса Рельда Ридони) и ее возлюбленный Флориндо Аретузи (артист Варнер Бенивенья). Они нашли, наконец, друг друга благодаря неугомонному слуге Арлекину, который перевернул все в их сундуках, положив вещи Беатриче в сундук Флориндо, и эта путаница помогла их счастью.

Беатриче ходит на протяжении спектакля в мужском

костюме, выдавая себя за своего брата. Вся повадка, манера держать себя стала мальчишеской. Рельда Ридони хватается за шапку, как завращающий бреттер, ходит мужской походкой, и в то же время очарование итальянской девушки сквозит в любом жесте актрисы. И когда сбрасываются камзол и трюголка, отбрасывается в сторону шапка, мы радуемся окончанию маскарада, так же, как радуемся благополучному концу спектакля и всеобщему счастью.

Мы радуемся и за другую счастливую пару — Клариче (актриса Джулия Лаццарини) и Сильвио (артист Джанкарло Деттори), за их родителей — венецианского кунца Панталоне (артист Джанрино Тедески) и доктора Ломбарди (артист Бруно Ланцарини), за запку Бригеллу (артист Джанфранко Маури), которому легче петь, чем говорить, и на постоялом дворе которого произошли такие необычайные события.

Радостное это чувство рождается не только от счастливо развивающегося сюжета, но и от благодарности зрителей талантливым актерам, которые познакомили москвичей с прекрасным образом итальянского народного театра.

Когда же бойкая, обаятельная служанка Смеральдина — эту роль играет Нарчиза Вонати — отдает свою руку Арлекину и вместе со всеми исполнителями совершает финальный проход у рамы,

возникает то самое дорогое в театре, когда стирается грань между сценой и зрительным залом. В эти минуты происходит то, к чему всегда должно стремиться высокое искусство театра.

Режиссерская работа Джорджио Стрелера целостна во всех своих частях — в работе с актерами, в трактовке образов, в умении задать действительно необходимый ритм, в оформлении спектакля, лаконичном и очень верно найденном художником Эцио Фриджерио, в простой, бесхитростной музыке Фьоренцо Карни.

В чем же секрет успеха на московской сцене спектакля миланского театра «Слуга двух господ»? В верно раскрытом содержании! Мы знали ряд постановок «Слуги двух господ», где чрезмерная детализация, скрупулезная разработка отдельных сцен задерживали стремительность действия, лишали театр его народной сущности. Спектакли становились изысканно салонными, что никак не присуще пьесе Гольдони.

В спектакле «Пикколо театро» верно найдена сценическая форма. Помост дает ощущение площади — ярмарочного, уличного представления, что соответствует духу эпохи, когда спектакли шли под открытым небом, для простого народа.

И последнее: спектакль миланцев театрален, праздничен, в нем бьется живой, трепетный пульс талантливого итальянского народа.

Рубен СИМОНОВ.
Народный артист СССР.